

Место, где находился Розен, представляло собой открытую поляну в лесу. Две фигуры случайно заметили его, когда вышли из кустов. Они тут же уставились друг на друга. Это были брат и сестра – один высокий, другой низенький, один мужчина, другая женщина. На груди у мужчины выделялся татуированный иероглиф «Чжан», явно указывая на то, что они – те самые братья и сестры Чжан, о которых с угрозой говорилось несколько минут назад. Состояние братца и сестрицы было жалким: их тренировочные костюмы были залиты кровью, в них зияли дыры, искривленные слезами. Множество мертвых веток и листьев висело на их одежде, и они выглядели даже хуже него, искателя на свалке. Однако разглядывать их было некогда. За спиной раздалась трескучие звуки, и в них вложили свои силы несколько арбалетных стрел. "Сопли!" — с пронзительным свистом их послали в воздух. Больше всего стрел пронеслось мимо них, вонзаясь в ствол дерева рядом. Но одна из них все же задела плечо брата, оставив след, схожий с уколom пальца. Розен инстинктивно хотел отскочить в лес, но тут же из-за деревьев выпали несколько фигур, словно перелетные птицы. Лица их были закутаны в черные платки, а в глазах читалась свирепость. Аура, исходящая от каждой из них, была сопоставима с тлеющим безумием, присущим грабителям. Подобный напор не мог возникнуть из ничего, без чьих-то жизней на совести. Да и осанка этих людей не уступала солдатам, получившим уколы генетиков. Розен от всей души испугался, хотя внешне оставался невозмутим, тихо анализируя ситуацию. — Этот мир выглядит не слишком мирным... — размышлял он, смущаясь, что сжимал под одеждой пистолет, — и в этот самый момент открыл предохранитель. Вокруг них сгрудилось семь мужчин в черном. Трое среди них держали маленькие ручные арбалеты, остальные вооружены однолезвыми ножами. Хотя они рассеялись по поляне, на самом деле надежно заблокировали выход Розена и Чжан. — Ха! — засмеялся высокорослый бородач, чья внешность выглядела так, словно она намеренно игнорировала тщетность закутки, — Неудивительно, что вы приперлись в такое захолустье! Оказывается, тут притаилась помощь! Этот хрупкий паренёк не имеет следов пыток на коже. Ты взял его, чтобы он спаси тебя? Ха-ха-ха! Бородач выглядел небрежным и презрительным, хотя за его шутивым словом кроется самоуверенность. Его взгляд метался по полю, оценивал брата и сестру. — Брат, смотри! Тут труп! — крикнул другой черноокий, натываясь на тело одного из жертв. Розен не ждал, пока разруливается ситуация. Он почувствовал, как данные из густого леса сплетаются в четкую картину. Брат, держась за меч одной рукой и сжимая рану на плече другой, пробормотал: — Не трогайте невинных! Это показалось Розену странным. Ваша жизнь в пустошах научила видеть, что никакой невинный не выживет в этом мире. Вскоре смех этих людей заполнил поляну. — Хахаха! — раздалась хлесткие голоса, — Имейте в виду, ваш отец когда-то был известным мастером, но что вы сами из себя представляете? Бородач продолжал с язвительной ухмылкой: — Давай, брат, действуй. Чем быстрее, тем быстрее получишь вознаграждение и вернешься домой. В этот момент бородач сжался, ударив вперед, и темные фигуры замерцали в воздухе. Как гремучая река, от его меча поднялся яростный поток энергии. Розен, в свою очередь, стоял, делая вид, что безобиден, но его пульс колотился от волнения у подготовки. Как только бой завязался, ветер принес звуки — клинков, скрежетающихся с клинками, и два человека Чжан стояли против четырех дюжин. Удары разносились по лесу, когда их мечи сверкающими дугами рассекали воздух. Но даже несмотря на их отвагу, братья и сестры были в невыгодном положении. Внезапно одно из сердец забилось громче. Слышится крик — «Брат!», и в этот миг Розен ощутил, как его осознание нарастает, меняясь в волшебное состояние. Каждое движение вокруг замедлилось, и он увидел, как меняется конфигурация. — Бах! — звуки раздалась с его пистолета, и пуля угодила в лоб одного из нападавших... Розен почувствовал, как его рука устала от отдачи, и на момент засомневался: огонь, мощь, страх — в такие листопадные выходные сам выстрел оценить сложно... Но он уже здесь — и угроза загромождается.